

Е.А. Вагнер-Сапухина

Россия, Санкт-Петербург

Музей антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Антропологическая характеристика тоболо-иртышских татар по данным дискретно-варьирующих признаков посткраниального скелета

Тоболо-иртышские татары в антропологическом плане достаточно подробно исследованы. Краниологические особенности сибирских татар в разное время описывали Г.Ф. Дебец, Т.А. Трофимова, А.Н. Багашёв [Дебец, Трофимова, 1941; Багашёв, 1993]. Рассматривая фенотип тоболо-иртышских татар, А.Н. Багашёв подчёркивает сложность антропологического состава исследуемых групп. Аялыньские и тюменские татары оказываются близки к южно-сибирским группам, тобольские тяготеют к европеоидным сериям, а коурдакские – к угорскими. По системе дискретно-варьирующих признаков черепа, локальные группы тоболо-иртышских татар довольно близки между собой, от остальных по частотам признаков отличается лишь аялыньская серия. Одонтологическая характеристика татар Западной Сибири была дана Н.И. Халдеевой, которая отмечала принадлежность тоболо-иртышских татар к смешанным популяциям с заметным «западным сдвигом» [Халдеева, 1984]. Более подробно зубную морфологию сибирских татар изучила С.В. Ефимова, которая отметила близость тоболо-иртышских татар к барабинским сериям [Ефимова, 1984]. По данным дерматоглифики тоболо-иртышские татары относятся к кругу сибирских монголоидных популяций с видимой европеоидной примесью и близки к популяциям – носителям уральского и южносибирского компонентов [Томилов, Хить, 1991].

Данная работа была направлена на исследование дискретно-варьирующих признаков посткраниального скелета тоболо-иртышских татар – малораспространенной в нашей стране системе признаков, которая могла бы дополнить знания о фенотипе рассматриваемых групп.

Материалом для этого исследования послужили четыре серии тоболо-иртышских татар, хранящиеся в Кабинете антропологии Томского государственного университета: аялыньские татары (могильники Чеплярово-27 и Черталы-3) – 64 индивида, тюменские татары (Юртобор) – 46 индивидов, коурдакско-саргатские татары (Тюльчаково) – 38 индивидов, тобольские татары (Островной) – 31 индивид. В качестве сравнительных данных использовались частоты признаков 19 серий с территории Северной Евразии (две группы русских Северо-Запада, саамы, осетины, ингуши, ногайцы, чувашаи верховые и низовые, удмурты северные и южные, мордва-эрзя, мордва-мокша, мари горные, башкиры, буряты, эскимосы и три группы казахов Восточного Казахстана).

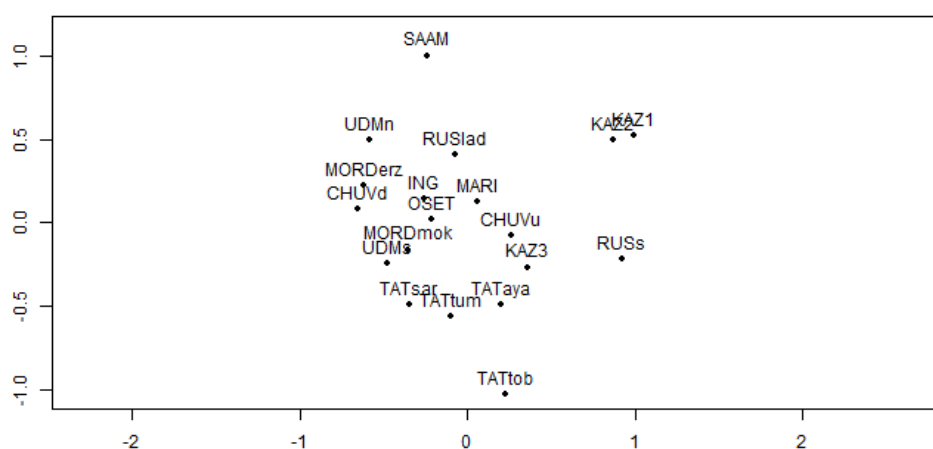
Методика исследования включает в себя фиксацию 64 признаков на костях посткраниального скелета, основу которой составили признаки, описанные предшествующими исследователями, а также обнаруженные автором и Д.В. Пежемским [Finnegan, 1978; Saunders, 1978]. ДВП посткраниального скелета отмечались как на правой, так и на левой стороне скелета. Подсчет частот для билатеральных признаков велся на одного индивида, то есть, если признак встречался хотя бы на одной из двух сторон, он считался присутствующим.

При анализе данных использовались только 16 дискретно-варьирующих признаков длинных костей скелета, так как применить большее число не позволяла комплектность материала. Статистическая обработка материала производилась при помощи программ Microsoft Excel 2013, пакет программ Statistica 8.0, а также пакет программ AnthropMMD для статистического программного обеспечения R.

Сначала производилось попарное сравнение между мужчинами и женщинами обобщённой выборки тоболо-иртышских татар при помощи критерия Хи-квадрат с поправкой Йейтса. Половые различия были найдены только по одному признаку – межмышцелковому отверстию плечевой кости, который статистически достоверно чаще встречается у женщин. Такую же закономерность отмечали и предшествующие исследователи [Hrdlichka, 1932; Trotter, 1934; Saunders, 1978 и др.].

Далее была проведена серия многомерных анализов, ставившая своей целью определить место сибирских татар в пространстве изменчивости признаков посткраниального скелета народов Северной Евразии. Анализ соответствий обнаружил значительные отличия групп башкир, бурят, эскимосов и ногайцев, относительно остальных серий. Исключив из анализа эти выборки обнаружилось, что серии тоболо-иртышских татар компактно располагаются на графике. Однако, аялыньские татары более всего тяготеют к восточно-казахским сериям и русским Северо-Запада из Себежа, а тобольские татары стоят несколько особняком от других татарских групп. Многомерное шкалирование расстояний Смита выявило примерно те же закономерности в распределении серий с одним исключением: тобольские татары обладают более специфичной морфологией посткраниального скелета, в то время, как остальные татарские группы крайне близки между собой (рис. 1).

Таким образом, подтвердились литературные данные о близости локальных выборок тоболо-иртышских татар между собой. Кроме того, удалось проследить специфичные особенности аялыньской и тобольской серий.

Рис. 2. Многомерное шкалирование расстояний Смита между группами Северной Евразии

SAAM – саамы, UDMn – удмурты северные, UDMs – удмурты южные, MORDerz – мордва-эрзя, MORDmok – мордва-мокша, CHUVu – чувашаи верховые, CHUNd – чувашаи низовые, MARI – мари горные, RUSlad – русские (Старая Ладога), RUSs – русские (Себеж), ING – ингуши, OSET – осетины, KAZ1, KAZ2, KAZ3 – казахи Восточного Казахстана, TATaya – аялыньские татары, TATtum – тюменские татары, TATsar – каурдакско-саргатские татары, TATtob – тобольские татары

Литература

1. Багашев А.Н. Этническая антропология тоболо-иртышских татар. Новосибирск, 1993.
2. Дебец Г.Ф., Трофимова Т.А. Западно-сибирская экспедиция 1937 г. // КСИММГУ. М., 1941.
3. Ефимова С.В. Одонтология сибирских татар (к проблеме этнической истории) // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Тез. докл. обл. науч. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск, 1984.
4. Томилов Н.А., Хить Г.Л. Формирование сибирских татар по данным антропологии // Проблемы антропологии и исторической этнографии Западной Сибири: Межвед. сб. науч. тр. Омск, 1991.
5. Халдеева Н.И. Распределение одонтологических признаков среди татарских групп и телеутов // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Тез. докл. обл. науч. конф. по антропологии, археологии и этнографии. Омск, 1984.
6. Finnegan M.J. Non-metric variation of the infracranial skeleton // Journal of Anatomy, 1978. 125 (1).
7. Hrdlicka A. The Humerus: Septal Apertures // Anthropologie. Prague, 1932. X.
8. Saunders Sh.R. The development and distribution of discontinuous morphological variation of the human infracranial skeleton. Ottawa, 1978.
9. Trotter M. Septal apertures in the Humerus of American Whites and Negroes // American Journal of Physical Anthropology. 1934. Vol. 19 (2).